

Хади Нахля Джавад

канд. филол. наук, представитель университета

Багдадский университет

г. Багдад, Республика Ирак

DOI 10.31483/r-155136

**АНТОНИМЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИРАКСКОГО ПОЭТА БАДРА ШАКИРА АЛЬ-САЙАБА
И РУССКОЙ ПОЭТЕССЫ А.А. АХМАТОВОЙ)**

Аннотация: статья посвящена анализу роли выразительных средств антонимов в поэтических текстах иракского поэта Бадра Шакира Аль-Сайаба и русской поэтессы А.А. Ахматовы. Особое внимание уделено место применения антонимичного явления в арабском и русском поэтическом творчестве. Стилистический анализ контекстных антонимов позволяет выявить особенности поэтического стиля названных авторов: антонимы используются для описания и выражения внутренних переживаний и чувств обоих поэтов, контраст в анализируемых произведениях отражает субъективно-авторскую специфику для выражения противоречивых чувств, эмоций и демонстрирует глубокий философский смысл, связанный с изображением внутреннего мира авторов.

Ключевые слова: антонимы, антонимичная пара, поэзия, арабский язык, русский язык, авторский аспект.

Антонимы – это поэтический приём, известный древним арабам и воплощённый в их классической поэзии. Некоторые арабские критики считают, что это явление препятствовало поэтическому творчеству. Они рассматривают что разделение строки на две равные части (на два полустишие, то есть построение её из сложносоставной фразы, две части которой связаны сходством и контрастом, ограничивали творческое мышление поэта [العذاري 2011: 42].

В современной арабской поэзии Большинство критиков сходятся во мнении, что этот контраст стал важным фактором в поэтическом тексте, посредством которого стихи понимаются и реализуются его цели [عبد الجليل, 1980 : 209].

Антонимы являются эффективным выразительным средством в русских поэтических и прозаических произведениях, проявляя цельное восприятие автором действительности посредством контрастов. Ключевая стилистическая функция у антонимов заключается в том, чтобы быть лексическим инструментом для выражения антитезы. Этот прием широко используется в народном поэтическом творчестве – пословицах. Яркие примеры антитезы присутствуют и в русской литературе. Можно сказать, что особое значение представляют антонимы, функционирующие в художественном тексте, поскольку в этом творчестве, как отмечает В.А. Сазонова, «смысловые расхождения слов проявляются шире, активнее, ярче, чем в речи общеупотребительной» [4, с. 6].

Поэтический мир известного современного иракского поэта Бадра Шакира Аль-Сайаба сложен и многообразен. Одним из значимых принципов в творчестве поэта считается принцип контраста, который определяет его творческий индивидуальный стиль. Если ближе познакомиться с личностью Б.Ш. Аль-Сайаба, то можно сказать, что эта черта стиля неслучайна: она является отражением особенностей творческого мышления, его менталитета и характера.

Одним из ярчайших проявлений системных отношений в лексике поэтических произведений Б.Ш. Аль-Сайаба является коррелятивное противопоставление двух и более слов, противоположных по самому общему и более значительному для них семантическому признаку [бо-с] В лингвистике такие слова называются антонимами (гр. anti – против + онума – имя).

Любой, кто знаком с поэзией Аль-Сайяба, узнает использование им этого механизма в построении своего поэтического видения. Эти двойственности антонимы воплощены в присутствии и отсутствии, бесплодии и плодородии, настоящем и отсутствующем тексте, смерти и жизни, печали и счастье, прошлом и настоящем, сне и реальности и так далее. Эти противоположности подчеркивают восприятие поэтом существования, как известного, так и неизвест-

ного, поскольку человеческое мышление основано на противоположностях [شلواي, 2002 : 56].

Присутствие и отсутствие занимает огромное место в поэзии Аль-Сайяба; едва ли найдется стихотворение, лишённое этой противопоставленности. В стихотворении «Песнь дождя» читатель воспринимает два текста: один – на переднем плане, присутствующий, а другой – позади него, скрывающийся за занавесом:

«Твои глаза – две пальмовые рощи в предрассветное время или два балкона, с которых уходит луна» [السياب, 1971: 474].

Здесь присутствие формируется в глазах возлюбленной поэта, в то время как отсутствие воплощается в разногласии определения адресата в стихотворении, что создает разногласия среди читающей публики. Некоторые читатели утверждают, что текст обращен к его возлюбленной, которой может быть Вафика или кто-то другой, и некоторые думают, что стихи написаны глазам Иштара, или глазам матери, а некоторые критики замечают, что это символический диагноз политических положений в Ираке [غالبا, 2015:1848].

Антонимическая пара (жизни и смерти) вращается вокруг поэзии еще со времен Древней Греции. Эта тема продолжает занимать философов и поэтов и по сей день. Она была одной из главных проблем, волновавших аль-Сайяба, и занимала видное место в его поэзии. Среди стихотворений, в которых эта двойственность повторяется, «Лиса смерти», в котором Аль-Сайяб пишет:

«Как сильно болит сердце, когда человек становится жертвой стрелы охотника?

Как любая газель, как любой воробей, слабый, съезжившийся от дрожащего страха, охваченный ужасом, потому что пугающая тень неумолимо нависает.

Лиса смерти, рыцарь смерти, Азраил точит свой клинок» [السياب, 1971: 243].

Аль-Сайяб как поэт и как человек, переживший в этой жизни лишения и страдания, всегда испытывал это чувство. Поэтому вышесказанное стихотворение воплощает это мучительно тяжелое ощущение. Страх быть пораженным случайной стрелой глубоко ранит поэта, и он испытывает сильное беспокой-

ство, когда видит ужасающую тень, ползущую к нему. Как же ему плохо, когда он представляет, как ангел смерти приходит, чтобы завладеть его душой! В тот момент он желает, чтобы жизнь была уничтожена, или чтобы ее начало было ее концом.

Литературные произведения характеризуются движением и неподвижностью. Это не подразумевает конфликта, а скорее непрерывный, постоянный и абсолютный динамизм текста. Поэтика текста высвобождает энергию языковых знаков, тем самым углубляя двойственность знаков и позволяя им двигаться внутри текста, высвобождая свой смысловой запас. Это позволяет тексту оказывать отражающее воздействие, создавая внутреннюю структуру, обладающую элементами непрерывного взаимодействия [الغانمي 2006: 24].

Это явление можно наблюдать в стихотворении «Ветер стучит в дверь», где Аль-Сайяб пишет : «Ветер стучит в дверь глубокой ночью,

в дверь, в которую твоя рука не стучала.

Где твоя рука и дорога?

Моря между нами, города, пустыни тьмы» [السياب 1971: 301].

В этих поэтических стихах текст движется изнутри, представляя собой динамичное взаимодействие множества символических элементов. Движение представлено стуком вашей ладони, словом Где? Морями. Неподвижность представлена дверью, вашей ладонью, дорогой, городами и пустынями.

В стихах Аль-Сайяба бесплодие и плодородие не воплощаются в физических элементах, таких как засуха, голод, зелень, вода и так далее. Скорее, они представляют собой то, что эти физические элементы символизируют душу, мысль, поэтическое и гуманное видение. Ранний романтический период, в котором жил поэт, оказал влияние. В стихотворении «Таммуз (Бог плодородия и пастбищ) Джайкур (название реки в городе Басра, где родился поэт)» аль-Сайяб говорит:

«Клык кабана рассекает мою руку и вонзает пламя в мою печень, и моя кровь течет, она течет уже не маком или пшеницей, а солью» [السياب 1971 : 301].

Таким образом антонимы играют важную роль и являются богатым источником в ритуалах поэзии Аль-Сайаба, и в его художественном, творческом и философском пространстве.

Творческий путь русской поэтессы А. Ахматовой был насыщен великими историческими событиями, нашедшими отражение не только в ее поэзии, но и в богатстве ее внутреннего духовного потенциала. Существенная роль контраста в поэзии А. Ахматовой была замечена В.В. Виноградовым, который считал, в частности, что у Ахматовой очень часто символ «семантически видоизменен... путем неожиданной прицепки другого «символа», контрастирующего или вообще диссонирующего с ним по эмоциональному тембру, вещественному содержанию или даже – грамматической форме [2, с. 4].

Использование антонимов А.А. Ахматовой является действительным изображением эмоционального состояния человека, поэтесса во многих случаях пользуется антонимами счастье – горе, радость – горе, грусть – веселье, смеяться – плакать и др. С их помощью она не только выражает динамику состояния героев, смену противоположных эмоций, контрастное мировосприятие героев, но и глубину их переживаний:

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.

Я не могу и не хочу бороться: Оно – веселье и оно – страданье. («Как белый камень в глубине колодца...») И сердце то уже не отзовется На голос мой, ликуя и скорбя. Все кончено... И песнь моя несется В пустую ночь, где больше нет тебя [1, с. 214].

Определенная антонимическая пара (горячий – холодный), привлекаемая А.А. Ахматовой, помогает передать душевное человеческое состояние через описание его физического состояния., например: Я знаю: он с болью своей не сладит, С горькой болью первой любви. Как беспомощно, жадно и жарко гладит Холодные руки мои. («Как это больно!...») И я слышу звонок протяжный, И я чувствую холод влажный, Каменею, стыну, горю... («Поэма без героя») Группа антонимов, обозначающих противоположные черты внешнего портрета

человека, используется поэтессой для создания внутреннего, психологического портрета: Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. («Надпись на не оконченном портрете») [5].

Большая группа антонимов применяется А.А. Ахматовой для передачи противоположных действий и поступков человека, отделенных друг от друга некоторым временным отрезком. Вполне понятно, что при развертывании действий во времени использование такого рода антонимов становится иногда неизбежным. Сравним: В церковь войдем, увидим Отпеванье, крестины, брак, Не взглянув друг на друга, выйдем... Отчего все у нас не так? («Мы не умеем прощаться...») [5].

Одной из своеобразных черт системы контраста поэзии А.А. Ахматовой является использование собственных имен людей как символа противоположных человеческих начал. А.А. Ахматова привлекает известные имена как реально существовавших в истории людей, так и имена героев мировой литературы, опираясь при этом на противопоставление образов, имеющееся в оригинале, или же противопоставляя их сама, например: Демон сам с улыбкой Тамары... Состарившийся Дон Жуан И вновь помолодевший Фауст Столкнулись у моих дверей -Из кабака и со свиданья!.. («Поэма без героя») [5].

Следует отметить, что в стихах А.А. Ахматовой принимают участие не только антонимичные слова, но и антонимичные фразеологизмы, например: Как по левой руке – пустырь. А по правой руке – монастырь..., а также антонимичные словосочетания, например: Мы на сто лет состарились, и это Тогда случилось в час один [3, с. 39].

В поэзии А.А. Ахматовой через стилистическое использование антонимов отразилось все богатство ее внутреннего духовного потенциала. А.А. Ахматова изображает мир во взаимодействии противоположных начал: тело-душа, друг-враг, встреча-разлука. А.А. Ахматова видит окружающее как смену радостного и печального, жизни и смерти, что и позволяет говорить о психологизме, присущем ахматовской поэзии в целом. Принцип контраста тесно связан с принци-

пом повтора, потому что является, в конечном счете логическим его продолжением (ибо контраст всегда зиждется на едином, повторяемом, основании)» [Новиков 1997: 59]. А.А. Ахматова умело использует всю палитру общеязыковых антонимов, создает индивидуально-авторские для выражения противоречивых чувств, эмоций героинь

И так Антонимы применяются поэтессой как главное языковое средство контрастного воплощения своего, особенного, идейно-тематического содержания занимают важное место в русском творчестве. Нередкое у Ахматовой использование культурно-исторических и литературных ассоциаций, например имен собственных, способствует обогащению индивидуально-авторской антонимии, служит для выражения различных противопоставлений. То же нужно сказать о характерном для Ахматовой использовании литературной, религиозной и фольклорной символики. Среди наиболее часто встречающихся приемов следует упомянуть такие, как изображение внутреннего состояния или через внешний портрет.

Можно сказать, что антонимы, широко распространены в поэзии Бадра Шакира ас-Сайаба и Анны Ахматовой образовали основные оси, на которых два поэта строили свои поэтические темы.

Опираясь на антонимы, оба поэта смогли создать их индивидуальную авторскую поэтическую ткань. Использование этих элементов указывают на богатство смысла, художественную глубину и представляют собой значительное развитие в формировании современной поэтики. Нет сомнений, что исследователь поэзии Ас-Сайаба и Анны Ахматовой ищет ту исходную точку, из которой они возникли.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Стихотворения / А.А. Ахматова. – М.: Советский писатель, 1940.
2. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы / В.В. Виноградов. – М. 1953. – 404 с.

3. Дмитриев А.Л. Антонимы в поэзии А.А. Ахматовой / А.Л. Дмитриев // Русский язык в школе. – 1981. – №3.

4. Сазонова В.А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи: на материале прозы А.П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.А. Сазонова. – Красноярск, 2011. – 165 с. EDN QFRFOR

5. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=600236> (дата обращения: 30.03.2026).